

ПРОЗРАЧНОСТЬ ВЫБОРОВ ПО-ИНДОНЕЗИЙСКИ

ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦА

Н.А. ТОЛМАЧЁВ

Кандидат исторических наук
МГИМО-университет МИД России

Ключевые слова: Индонезия, президентские выборы 2009 года, прозрачность выборов

Во многих странах возникает проблема обеспечения транспарентности, или прозрачности, выборов любых уровней. Те, кто следят за выборами в нашей стране, помнят, что постоянно возникают проблемы с обеспечением присутствия наблюдателей на избирательных участках. В последнее время стали изготавливать прозрачные урны для голосования и ставить видеокамеры перед ними. Вероятно, все эти меры помогут способствовать недопущению фальсификаций, но нельзя не заметить, что все они требуют вложения определённых средств. В Индонезии сумели обеспечить 100%-ную бесплатную прозрачность проведения выборов.

В 2009 г. проводились очередные (вторые в истории страны) прямые выборы президента Индонезии. Первые состоялись в 2004 г., и их проведение ознаменовало конец переходного периода после 32-летнего правления генерала Сухарто*. По новому закону, принятому парламентом 7 июля 2003 г., президент не вправе избираться на третий срок, и это должно было стать гарантией от возможной узурпации власти, которая хорошо запомнилась индонезийцам за первые 53 года независимости.

* Первый президент Индонезии Сукарно возглавлял страну с самого провозглашения независимости в 1945 г., в 1963 г. был объявлен пожизненным президентом, но был отстранён от власти в 1966 г. после кровавых событий 1965 г. Сухарто избирался президентом на сессиях НКК (Народного консультативного конгресса) 7 раз: первый раз - в 1967 г., последний - в марте 1998 г. и был смещён в мае 1998 г. в результате студенческих волнений. Его сменил вице-президент Бахаруддин Хабиби. На сессии НКК 1999 г. президентом был избран Абдуррахман Вахид, а после его импичмента в 2001 г. страну возглавила вице-президент Мегавати Сукарнопутри (*прим. авт.*).

Основными соперниками на выборах 2004 г. были действовавший президент Мегавати Сукарнопутри (дочь президента Сукарно) и опальный министр её правительства, отставной генерал Сусило Бамбанг Юдойоно, который сумел одержать победу во втором туре и стал президентом.

Вновь эти соперники встретились на выборах 2009 г. На сей раз за высший пост в государстве боролись три кандидата: бывший президент Мегавати Сукарнопутри, действовавший президент Сусило Бамбанг Юдойоно и действовавший вице-президент Юсуф Калла. Именно в таком порядке они были указаны в избирательных бюллетенях.

За проведением выборов следили международные наблюдатели. Из Российской Федерации прибыла дама, представлявшая в Центризбиркоме самую популярную среди интеллигенции партию, в сопровождении одного из функционеров ЦИК. После переговоров с руководством ЦИК Индонезии они немедленно отправились на Бали, решив, что именно в этом округе наблюдение за проведением выборов окажется наиболее полезным и плодотворным.

В то время я был первым секретарём посольства России в Индонезии, и мне было поручено обеспечить возможность наблюдения за выборами для делегации ЦИК России. Я организовал встречу наших циковцев с председателем индонезийского центризбиркома Абдулом Хафизом Аншари и несколькими членами ЦИК Индонезии. На переговорах гостями из Москвы был, в частности, затронут вопрос - будут ли присутствовать на избирательных участках наблюдатели от политических партий? Это вызвало заметное недоумение у индонезийцев.

Проблемы перевода были здесь ни при чём. Как читатель увидит далее, в Индонезии вообще не существует понятия «наблюдатель от партии», и наблюдателями обычно являются лишь зарубежные представители. Воспользовавшись этим, я выхлопотал ещё два удостоверения иностранных наблюдателей для себя и для атташе посольства Дениса Антоюка, что дало нам возможность воочию увидеть процессы голосования и подсчёта голосов при выборах главы государства в Индонезии.

В день выборов, 8 июля 2009 года, мы с Денисом проехали по нескольким избирательным участкам Джакарты, а к часу дня (за час до окончания голосования) прибыли на ближайший к посольству участок в Южной Джакарте.

Участок представлял собой большую площадку между домами, крытую лёгким навесом. Обычно на ней стояли столики, и посетители соседних харчевен могли там поесть и попить кофе. В какие-то дни она использовалась для собраний местной соседской общины, а сегодня - в день выборов - на полдня стала одной из арен для состязаний самых крупных политиков страны. Её отгородили канатом, протянутым на высоте около 70 см, поставили кабинки для заполнения бюллетеней, урну для голосования и столик для членов избирательной комиссии.

Мы подошли к этому столику, представились, показали удостоверения, перекинулись парой слов и отошли на соседнюю площадку, где на скамейках сидели несколько зевак (а, возможно, и наблюдателей от партий). Через какое-то время на участке появились два полицейских, которые, увидев «оранг булей» (белых), подошли к нам. После короткой беседы и проверки документов они вновь исчезли.

Тем временем выборы шли своим чередом. Следует отметить, что в Индонезии можно голосовать только по месту регистрации, и никакие открепительные талоны не предусмотрены. Люди подходили, отмечались в списке, ставили в нём отпечаток пальца, забирали бюллетень, проходили в кабинку, а затем опускали его в урну.

В 14 часов голосование закончилось, и председатель комиссии объявил об этом. На середину площадки поставили стол, на него - урну для голосования, продемонстрировали, что все печати целы, и вскрыли урну. Бюллетени разложили стопочками на столе, пересчитали, сверили их число с данными списка для голосования и объявили результаты.

Члены участковой избирательной комиссии.

Затем рядом со столиком установили планшет с расчерченным листом бумаги, размером примерно в два ватманских листа, и председатель комиссии начал по одному брать со стола бюллетени, объявляя, за кого подан голос, и показывая бюллетень всем присутствующим. Если бюллетень был исчеркан или как-то испорчен, председатель громко сообщал, что он недействителен.

После каждого из таких объявлений секретарь комиссии ставил «галочку» в соответствующий квадрат. Чаще всего мы с Денисом слышали - «номер два». И секретарь ставил «галочку» в квадрате напротив фамилий пары «номер два» - действовавшего президента Сусило Бамбанга Юдойоно и кандидата в вице-президенты Будионо. В конечном итоге, на «нашем» участке за них проголосовали более двух третей избирателей, что наглядно было отражено на листе голосования.

По окончании подсчёта голосов секретарь избирательной комиссии проставил результаты в каждом разделе таблицы, а затем перенёс их в итоговый список и громко объявил результаты. Эти данные вместе с бюллетенями и таблицей были затем отправлены в ЦИК Индонезии.

Итоги голосования, в целом по стране, мало отличались от того, что было зафиксировано на избирательном участке Особого столичного округа Джакарты, где нам довелось побывать. Действовавший глава государства уверенно победил во всех провинциях. Если на выборах

2004 г. он победил во II туре, то на выборах 2009 г. за него в I же туре проголосовали 60% избирателей (Мегавати набрала 26%, а Ю.Калла - 12%). Естественно, проигравшие кандидаты пытались опротестовать результаты голосования, заявляли о фальсификациях, подкупе избирателей, но никаких доводов в защиту своих заявлений представить не могли.

Выборы 2009 г. закрепили процесс демократизации (по-индонезийски - «реформаси») в Индонезии, а состоявшиеся в 2014 г. третьи прямые выборы главы государства указали на необратимость этого процесса. Многочисленные спекуляции о якобы имевшихся у Юдойоно намерениях остаться у власти, внося изменения в Конституцию либо продвинув на пост главы государства своего ставленника, оказались несостоятельными.

Новым (седьмым) президентом стал бывший губернатор Джакарты Джоко Видодо, с небольшим перевесом (6,3%) победивший бывшего зятя Сухарто генерала Прабово Субиянто. И на этих выборах проигравшая сторона (как и в любой другой стране) заявляла о махинациях и фальсификациях, но поскольку выборы проходили так же открыто, как и описанные выше, доказательства и на сей раз представлены не были.

Фото автора